Обработка документов / Documents processing https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.111-120

EDN: PCKCLO

Они были первыми (о первых учителях-татарах в советском Туркменистане)

Ш.Н. Акмурадов

Туркменский государственный университет им. Махтумкули Ашхабад, Туркменистан shamuha03@gmail.com

Резюме. В 1920-х годах в СССР из-за дефицита учителей в новых советских школах Средней Азии начинается мобилизация грамотных людей в регионах СССР с тюркским населением. Они были нужны для организации учебного процесса в начальных школах и ликбезах. В это время в Туркменистан приезжают представители татарского, башкирского, азербайджанского и других тюркских народов. Особенно много среди них было учителей-татар.

Автор статьи собрал биографические сведения о нескольких учителях-татарах, приехавших в Туркменскую ССР и обучавших туркменских детей в 1920–1930-е годах. Он показывает трудности, с которыми столкнулись педагоги по прибытию на место работы. Учителям не хватало помещений для проведения занятий, школьных принадлежностей, элементарных бытовых удобств. Они часто работали впроголодь, мерзли зимой, а летом страдали от непривычной для них каракумской жары. Нередко педагоги скрывались от противников советского строя, опасаясь за свою жизнь. Серьезные трудности были при работе с туркменскими женщинами, их обучение порицалось обществом. Большую роль сыграли учителя-татарки, только благодаря их стараниям мужчины отпускали своих жен и дочерей учиться в новых школах. Несмотря на трудности, первые учителя-татары смогли реально помочь туркменскому народу в освоении новой советской культуры. Правительства СССР и Туркменской ССР высоко оценили заслуги учителей-татар.

Ключевые слова: Туркмения, 1920–1930-е гг., просвещение, учителя, татары, советская школа.

Для цитирования: Акмурадов Ш.Н. Они были первыми (о первых учителях-татарах в советском Туркменистане). *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 1. С. 111–120. https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.111-120 EDN: PCKCLO

They were the first ones (about the first Tatar teachers in Soviet Turkmenistan)

Sh.N. Akmuradov

Mahtumkuli Turkmen State University Ashgabat, Turkmenistan shamuha03@gmail.com

Abstract. In the 1920s, due to shortage of teachers in new Soviet schools in Central Asia, the USSR began mobilizing literate people in the USSR regions with Turkic population. Their aim was to organize the educational process in primary schools and literacy programs. At that time, representatives of the Tatar, Bashkir, Azerbaijani and other Turkic peoples arrived in Turkmenistan. There was a particularly large number of Tatar teachers among them.

The article author has collected biographical data on several Tatar teachers who came to the Turkmen SSR and taught Turkmen children in the 1920s and 1930s. The paper highlights the challenges that teachers had to face upon arrival at their places of work. There were not enough premises for holding classes; the teaching staff was not provided with sufficient school supplies and basic amenities. They often worked from hand to mouth, froze in the winter, and suffered from the extreme Karakum heat in the summer, which they had not gotten used to. Not infrequntly, fearing for their lives, the teachers went into hiding from the Soviet regime oppositionists. Significant difficulties came up in work with Turkmen women, due to the fact that their education was condemned by society. Tatar female teachers made considerable contribution with their efforts to convince men to allow their wives and daughters study in new schools. Despite all the challenges, the first Tatar teachers were able to provide real help to the Turkmen people in mastering the new Soviet culture. The governments of the USSR and the TSSR highly appreciated the merits of Tatar teachers.

Keywords: Turkmenistan, 1920–1930s, education, teachers, Tatars, Soviet school.

For citation: Akmuradov Sh.N. (2025) They were the first ones (about the first Tatar teachers in Soviet Turkmenistan). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 1: 111–120. https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.111-120 (In Russ.)

В феврале 1920 г. на территории современной Туркмении закончилась гражданская война и иностранная военная интервенция. Вместе с восстановлением экономики начинается строительство новой советской культуры, реформируется система школьного образования. Как и везде по советской России, начинаются закрываться мусульманские школы. Советские школы испытывают множество проблем, в том числе острый дефицит педагогов. Найти их среди туркмен было сложно: много образованных людей погибло на фронтах гражданской войны, некоторая часть перебралась в Иран и Афганистан из-за неприятия советского строя и участия в боевых действиях на стороне белых, наконец, им не доверяла советская власть из-за принадлежности к «чуждым» сословиям – служителям культа, имущим классам, бывшим царским, эмирским и ханским чиновникам. Добавим и тот факт, что среди туркмен было много противников новых школ, они опасались работать в них из-за страха за свою жизнь и жизнь

близких. Так образовался огромный дефицит грамотных людей, которые могли бы работать учителями.

Для решения кадровой проблемы руководители советского Туркменистана начинают искать учителей для туркменских школ по всей советской России, прежде всего среди тюркских народов. Были приглашены учителя из РСФСР — Татарии, Башкирии, а также из Узбекистана, Казахстана, Азербайджана (История Советского Туркменистана, 1970: 387).

Среди первых учителей, приехавших в Туркмению из-за пределов республики в 1920-х годах, оказалось очень много татар. Как отмечает туркменский историк Т. Дурдыев: «Только летом 1921 г. в аульные школы было направлено свыше 40 учителей татар» (Дурдыев, 1981: 75). Фактически они составляли большинство среди всех приехавших педагогов. Что ими двигало, когда они отправлялись в далекий, неведомый край? На этот вопрос отвечают их же собственные воспоминания: все они были одержимы идеей – помочь родственному туркменскому народу в преодолении безграмотности и приобщении к новой культуре.

Ниже приводятся краткие биографические сведения о нескольких учителях-татарах, приехавших на работу в советский Туркменистан. Они основываются на полевых материалах автора статьи (ПМА), собранных им во время встреч с учителями-татарами, внесшими весомый вклад в становление и развитие системы образования Туркменистана.

Публикуемые воспоминания учителей-татар, приехавших на работу в советский Туркменистан, раскрывают трудности, с которыми им пришлось столкнуться. Чтобы общаться с местным населением, им было необходимо выучить туркменский язык, освоить его диалекты. Дополнительные сложности для них создал необдуманный переход в 1927 г. с арабско-туркменского алфавита на латинско-туркменский алфавит. Учителям приходилось часто менять место жительства и работы из-за того, что их «перебрасывали» в школы, где был острый дефицит кадров (Рассказывают строители...: 1967: 120). Они с нуля организовывали школы, а нередко и строили их здания: им приходилось быть грузчиками, каменщиками, штукатурами. Непростой была и их личная жизнь. Местные власти старались разместить приехавших педагогов в более обеспеченных водой районах Туркменистана, но после гражданской войны не хватало даже самого элементарного для жизни. Учителя испытывали тоску по близким, они оказались в сложных социально-бытовых условиях, в ситуации голода и враждебности противников советского строя. Они должны были адаптироваться к непривычному климату (ПМА). Полоса трудностей у них продолжилась вплоть до выхода на пенсию. Однако в своих воспоминаниях все они умалчивают о трудностях. Так они вписывались в правила советской цензуры.

Магсум Шарафутдинович Сайфин

Родился в 1893 г. в селе Товлар Шимурбашской волости Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне – Рыбно-Слободский район Татарской АССР).

Начальное образование получил в мусульманской школе, продолжил образование в джадидской школе. В 1919 г. – учил детей в начальной школе. В 1929 г. переехал в Туркменскую ССР. Был направлен работать в сельскую двухгодичную школу в село Гарамыш Фарапского района Чарджоуского округа. Одной из главных проблем для него стало привлечение детей в школу. Родители не хотели отдавать туда детей, считая, что так их могут отобрать у них. Но вовлечение детей в систему советского образования было главной обязанностью первых учителей. В этом им помогали партийные, советские и комсомольские организации.

Рабочий день М.Ш. Сайфина продолжался с утра до глубокой ночи. С 8 часов до 10 он учил малограмотных, с 10 до 14 часов — детей в начальной школе, с 17 до 20 часов вел занятия на курсах по ликвидации безграмотности (Байры мугаллымларын..., 1965: 47). Вечерами и ночами ему приходилось заниматься самообразованием, учить туркменский язык, готовиться к урокам. Остро не хватало помещений для занятий, поэтому использовались конфискованные советской властью здания мечетей и дома бывших баев-мигрантов (Аннаоразов, 2024: 96).

В 1933 г. Магсум Шарафутдиновича назначили инспектором районного отдела народного образования. После этого до выхода на пенсию в 1958 г. он работал в сфере народного образования Туркменистана.

В 1926–1928 гг. учился в педучилище г. Чистополя, в 1938–1940 гг. – заочно в пединституте. В 1958 г. вышел на пенсию.

За заслуги в развитии народного образования М.Ш. Сайфин несколько раз удостаивался государственных и правительственных наград: в 1949 г. – почетного звания «Заслуженный учитель Туркменской ССР», в 1951 г. – орденом Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», в 1952 г. – значком «Отличник народного просвещения». При выходе на пенсию Правительство Туркменской ССР назначило Магсуму Шарафутдиновичу Сайфину персональную пенсию республиканского значения.

Гатаулла Гибадуллин

Г. Гибадуллин родился и вырос в селе Балташ Балтасинской волости Казанского уезда Казанской губернии (ныне село Балтаси Республики Татарстан). В 1916 г. там же закончил мусульманскую школу первой ступени. В конце 1918 г. по мобилизации попал в Казанский трехгодичный учительский техникум. После его окончания в 1921 г. Гибадуллина направили работать учительем в Среднюю Азию. Вместе с ним приехало еще 70 выпускников Казанского учительского техникума. В 1921–1927 гг. Гибадуллин работал в Казахстане — днем в начальной школе, вечером в ликбезе для взрослых. По словам Гибадуллина, тогдашние учителя зарплату не получали, но еду, одежду и жилье получали бесплатно (Байры мугаллымларын..., 1965: 94).

В 1927 г. Г. Гибадуллин по приглашению Ташаузского окружного отдела народного образования приехал в Ташаузский округ Туркменистана. Его на-

правляют в село Розумбай с поручением открыть там первую начальную школу. Новую школу разместили в пустующем здании мечети. По воспоминаниям Гибадуллина, противники советского строя пытались несколько раз убить его и товарищей—учителей. Поэтому педагоги были вынуждены постоянно скрываться, в целях безопасности они очень часто не ночевали дома.

В 1930–1931 гг. Г. Гибадуллин учился на географическом отделении Казанского пединститута. В 1937–1942 гг. работал директором семилетней школы, а в 1942–1954 гг. занимал должность заведующего Ташаузским районным отделом народного образования.

Президиум Верховного Совета СССР наградил Г. Гибадуллина «Орденом В.И. Ленина», «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1942 г. Президиум Верховного Совета Туркменской ССР присудил ему почетное звание «Заслуженный учитель Туркменской ССР», в 1945 г. Правительство Туркменской ССР наградило Гибадуллина значком «Отличник народного просвещения». При выходе на пенсию Правительство Туркменской ССР назначило Гатаулле Гибадуллину персональную пенсию республиканского значения.

Исхак Джелал Рахматуллин

И.Дж. Рахматуллин родился в 1904 г. в селе Янги-Элезен (Кушум) Каменно-Сарминской волости Николаевского уезда Самарской губернии (ныне — село Новая Елюзань Балаковского района Саратовской области). В 1912—1918 гг. учился в родном селе в джадидской школе. В 1918—1921 гг. продолжил учебу в одном из педагогических техникумов Саратовской области. В мае 1921 г. был направлен работать в город Красноводск (ныне г.Туркменбашы Туркменистана). По направлению уездного отдела народного образования Красноводска в 1921—1930 гг. Рахматуллин работал учителем в самом городе Красноводске и в школах-интернатах уезда. Как и все другие учителя, вечерами преподавал в ликбезах.

Несмотря на занятость, И.Дж. Рахматуллин на общественных началах собирал материалы по фольклору туркмен под руководством известного профессора А.П. Поцелуевского (Байры мугаллымларын..., 1965: 109). Рахматуллин писал статьи в газеты и журналы о результатах изучения опыта передовых учителей, он автор несколько брошюр, обобщающих и анализирующих передовой опыт в области образования.

В 1930–1933 гг. И.Дж. Рахматуллин учился в Ашхабаде в аспирантуре Туркменского государственного института научной педагогики (в 1965 г. преобразован в Туркменский научно-исследовательский институт педагогических наук). По окончанию аспирантуры работал преподавателем в Туркменском государственном пединституте, потом по распоряжению Наркомата просвещения трудился в Государственном научно-исследовательском педагогическом институте Туркменистана.

Участник Великой Отечественной войны. После ее окончания И.Дж. Рахматуллин в течение долгого времени, вплоть до выхода на пенсию работал инспектором по школам Министерства просвещения Туркменской ССР. Является автором и соавтором нескольких учебников, брошюр и статей по педагогике и образованию.

За заслуги в развитии народного образования Президиум Верховного Совета СССР наградил И.Дж. Рахматуллина орденом «Трудового Красного Знамени», «Знаком Почета», медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1945 г. Президиум Верховного Совета Туркменской ССР назначил ему почетное звание «Заслуженный учитель ТССР», а Правительство Туркменской ССР наградило значком «Отличник народного просвещения».

Ихсан Гелазов

И. Гелазов родился в 1900 г. селе Коморгузя (*тат*. Комыргуджа) Больше-Атнинской волости Казанского уезда Казанской губернии. В течение года учился в начальной религиозной школе. Нужда заставила его бросить школу и трудиться для пропитания семьи. В 1919–1921 гг. по мобилизации служил в Красной армии. Во время службы семья переезжает в нынешний Туркменистан. Туда же после демобилизации уезжает Ихсан Гелазов. Из-за нехватки грамотных людей его малограмотного в 1922 г. приняли работать учителем сельской начальной школы в Иолотанском районе Мервского округа (ныне Марыйский велаят Туркменистана). По вечерам Ихсан Гелазов работал в ликбезе. По его воспоминаниям, только в 1924–1925 учебном году в школу поступили первые столы, стулья и классная доска, до этого дети занимались сидя на земляном полу (Байры мугаллымларын..., 1965: 128). Из-за нехватки кадров его часто «перебрасывали» из одной школы в другую.

С 1931 г. в школу, где работал Гелазов, начали ходить девочки, открылся ликбез для женщин. Некоторых нуждающихся учеников снабжали одеждой и обувью. С 1932 г. детей начали кормить завтраком – хлебом со сладким чаем.

Во время летних каникул учителя повышали профессиональную квалификацию на краткосрочных курсах в областных центрах республики. 1936 г. Гелазов поступил на заочное отделение педагогического училища в Ашхабаде.

С 1943 г. вплоть до окончания Великой Отечественной войны Гелазов сражался на фронте, несмотря на то, что учителя имели бронь, т.е. освобождались от военной службы. После войны вплоть до выхода на пенсию в 1960 г. трудился в разных сельских школах Туркменистана.

За ратный труд в сфере народного образования Президиум Верховного Совета СССР наградил И. Гелазова «Орденом Трудового Красного Знамени», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1947) и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Салих Хайруддинович Хуснуддинов

С.Х. Хуснуддинов родился в 1900 г. в селе Муса Старый Атлашской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии. С 9 до 14 лет учился в начальной мусульманской школе. В 1919 г. был призван в Красную армию и участвовал в гражданской войне. В 1922 г. после демобилизации и до 1924 г. работал учителем в селе Буралтай Чимкентского уезда нынешнего Казахстана. В 1924 г. переехал в Туркменскую СССР. По направлению начал работать учителем в приграничном с Узбекистаном Фарабском районе Туркменистане в сельской начальной школе (Байры мугаллымларын..., 1965: 135).

Салих Хайруддинович много читал, без отрыва от любимой работы повышал свое образование. В 1927–1928 гг. учился на заочном отделении Казанского педагогического техникума. В 1930–1931 гг. учился на вечернем рабфаке в городе Чарджоу (ныне Туркменабат). В 1931–1936 гг. учился на заочном отделении физико-математического факультета Ашхабадского педагогического института.

С.Х. Хуснуддинов воевал на фронтах Великой Отечественной войны. После войны и вплоть до выхода на пенсию в 1960 г. продолжал воспитывать и учить молодежь.

За заслуги в области народного образования Президиум Верховного Совета СССР наградил С.Х. Хуснуддинова медалями «За доблестный труд», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденами «Отечественной войны» I и II степеней. Правительство Туркменской ССР наградило его значком «Отличник народного просвещения».

Алимджан Шакирович Аипов

А.Ш. Аипов — односельчанин С.Х. Хуснуддинова. Родился в 1898 г. Первоначальное образование получил в приходской школе. В 1918—1922 гг. служил в Красной армии. После демобилизации работал в ликбезе учителем. В 1924 г. приехал в Туркменскую СССР. По направлению отдела народного образования Чарджоуского округа начал работать учителем в сельской начальной школе в отдаленном районе на границе с Узбекской ССР. Сам открыл сельскую начальную школу. Она разместилась в конфискованном частном гостевом доме. Активно агитировал детей ходить в школу. Привлечение детей было сопряжено с большими трудностями. Местное население в большинстве не хотело отдавать детей в школу. Богатые родители нанимали детей малоимущих, чтобы те ходили в школу вместо байских детей (Байры мугаллымларын..., 1965: 143).

В 1925 г. переехал в Саятский район Чарджоуского округа, где с нуля открыл еще одну начальную школу. Там сам учил детей. Организовывал начальные школы еще в нескольких районах.

В 1927–1931 гг. учился на заочном отделении Казанского педагогического техникума. 1928 год — это время перехода с арабской графики на латинскую.

А.Ш. Аипов самостоятельно овладел новым алфавитом, а потом научил ему своих коллег-учителей.

В 1928 г. его вместе с женой М. Аиповой направили в отдаленный Дарганатинский район Чарджоуского округа. Там в заброшенном здании мечети супруги открыли первую школу для девушек. В этом районе Аипов работал уполномоченным райисполкома по образованию. В 1931—1936 гг. супруги учатся в Ашхабадском педагогическом институте: А. Аипов на физико-математическом факультете, М. Аипова — на отделении природоведения. Во время учебы вместе с односельчанином и однокурсником С.Х. Хуснуддиновым и с однокурсником-туркменом перевел с русского языка на туркменский учебник по физике для рабфаков. После учебы был направлен работать учителем физики в Чарджоуском педучилище, который в 1939 г. стал учительским институтом.

В 1941 г. в туркменский город Чарджоу был эвакуирован Московский химический институт. Преподавателям и студентам Чарджоуского учительского института пришлось освободить помещение для московских гостей и переехать в самый северный, отдаленный областной центр Туркменистана — город Ташауз (Рассказывают строители..., 1967: 17). По воспоминаниям А.Ш. Аипова, все учебные принадлежности они оставили в Чарджоу, поэтому на новом месте им приходилось очень туго, все пришлось начать заново. Здесь А.Ш. Аипов работал вплоть до выхода на пенсию в 1958 г.

За заслуги в воспитании подрастающего поколения Президиум Верховного Совета СССР наградил А.Ш. Аипова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Министерство народного просвещения Туркменской ССР отметило заслуги А.Ш. Аипова значком «Отличник народного просвещения».

Манишикар Хусейновна Аипова

М.Х. Аипова, как и ее будущий муж А.Ш. Аипов, родилась селе Муса Старый Атлашской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии в 1902 г. Училась в начальной мусульманской школе.

В 1926 г. приехала к мужу А.Ш. Аипову в Туркменскую ССР. Сразу по приезду поступила на 3-х месячные курсы по подготовке учителей в г. Чарджоу. После их окончания вернулась к мужу в Саятский район и начала там работать учительницей начальной школы. По ее словам, в начале было очень трудно привлекать детей в школу: приходилось уговаривать родителей, просить помощи у местной власти. После дневной работы ночами учила туркменский язык, осваивала новый алфавит, готовилась к урокам.

В Саятском районе Манишикар Хусейновна работала до 1928 г. Летом того же года повышала знания и навыки на 3-х месячных курсах по переподготовке учителей в г. Чарджоу. После окончания курсов ее вместе с мужем А.Ш. Аиповым направили в Дарганатинский район, где в здании мечети они открыли первую школу для девушек (Байры мугаллымларын..., 1965: 238).

Особой заслугой работы Манишикар Хусейновны можно считать ее деятельность по вовлечению в образование туркменских девочек и женщин. Как и во многих странах Востока, среди туркмен бытовало мнение, что женщинам не нужно учиться — «Аял окап, молла болмаз» (туркменская пословица — «Сколько не учи женщину, она все равно муллой не станет». Поэтому первым учителямженщинам приходилось проводить огромную работу по устранению этого стереотипа. Особенно трудно было привлекать взрослых женщин на курсы по ликвидации безграмотности. Если учителем был мужчина, то никакие доводы не помогали. Учителям-татаркам приходилось уговаривать мужей, отцов, потому что женщина-туркменка целиком зависела от родственников (Рассказывают строители..., 1967: 296).

В 1928 г. Дарганатинский районный комитет партии, учитывая эффективность работы Манишикар Хусейновны с женщинами, назначил ее заведующей женотделом. В 1929—1930 учебном году Аипова вернулась к своей любимой работе и начала работать в школе-интернате в Дарганатинском районном центре. До выхода на пенсию в 1957 г. работала учителем в разных школах.

За заслуги в развитии народного образования М.Х. Аипова награждена Президиумом Верховного Совета СССР медалью «За доблестный труд».

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

ПМА – полевые материалы автора.

ЛИТЕРАТУРА

Аннаоразов Д.С. Просветительская и образовательная деятельность женщин-татарок в Советском Туркменистане // Историческая этнология. 2024. Т.9. №1. С. 95–104. https://doi.org/10.22378/he.2024-9-1.95-104

 $Дурдыев \ T.$ Формирование и развитие туркменской советской интеллигенции (1917—1958). Ашхабад: Ылым, 1972.

Дурдыев Т. Великий Октябрь и первые культурные преобразования в Туркменистане. Ашхабад: Ылым, 1981.

История Советского Туркменистана (1917–1937). Ашхабад: Туркменистан, 1970.

Байры мугаллымларын ятламалары (Воспоминания старейших учителей). Ашгабат: Туркменистан, 1965.

Рассказывают строители социализма. Ашхабад: Туркменистан, 1967.

REFERENCES

Annaorazov D.S. (2024) Enlightment and educational activities of Tatar women in Soviet Turkmenistan. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. No. 1: 95–104. (In Russ.) https://doi.org/10.22378/he.2024-9-1.95-104

Durdyev T. (1972) Formation and development of the Turkmen Soviet intelligentsiya (1917–1958). Ashgabat: Ylym Publ. (In Russ.)

Durdyev T. (1981) *Great October and the first cultural transformations in Turkmenistan*. Ashgabat: Ylym Publ. (In Russ.)

History of the Soviet Turkmenistan (1917–1937) (1970). Ashgabat: Turkmenistan Publ. (In Russ.)

Memoirs of the oldest teachers (1965). Ashgabat: Turkmenistan Publ. (In Turkm.) *The builders of socialism speak* (1967). Ashgabat: Turkmenistan Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Акмурадов Шамухамед Нуриевич, старший преподаватель кафедры Всемирной истории, Туркменский государственный университет им. Махтумкули (744000, пр-т Сапармурад Туркменбаши, 31, Ашхабад, Туркменистан); https://orcid.org/0009-0003-3224-5328; e-mail: shamuha03@gmail.com

About the author: Shamuhamed N. Akmuradov, Senior Lecturer at the Department of World His-tory, Mahtumkuli Turkmen State University (31 Saparmurad Turkmenbashi Ave., Ashgabat 744000, Turkmenistan); https://orcid.org/0009-0003-3224-5328; e-mail: shamuha03@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 24.03.2024

Доработана после рецензирования / Revised 13.01.2025

Принята к публикации / Accepted 3.02.2025